

Су Санмей сглотнула. Она тоже хотела есть яйца, но, подумав о матери и сестре, благоразумно сказала: «Отец, я не буду пить. Пусть Мать выпьет еще, чтобы и Симей наелась досыта».

Су Саньмэй очень любила Су Сяолу. В возрасте шести лет она уже знала, что ее новорожденная сестра ничего не может есть и может полагаться только на материнское молоко, чтобы выжить. Только когда госпожа Чжао хорошо ела, у нее было достаточно молока, чтобы накормить Симея.

Его благоразумная дочь всегда заставляла сердце Су Саньлана болеть. Он протянул руку и погладил ее волосы.

— Отдай его нашей младшей сестре, отец. Я тоже больше не хочу».

Су Чун в замешательстве посмотрел на Су Саньлана. Он отдавал, но выглядел так, будто не мог этого вынести.

— Я тоже этого не хочу. Хорошо корми мою сестру.

Су Хуа тоже махнул рукой, терпя боль.

Су Саньлан не мог описать, что он чувствовал. Он погладил своих сыновей по голове, затем похлопал Су Санмэя по голове и похвалил их. «Хорошие дети. Вы все хорошие дети.

Даже двое его умственно отсталых сыновей умели быть скромными. Возможно, они никогда не поймут, насколько это было ценно.

Ведя троих детей в дом, Су Саньлан направился прямо в заднюю комнату.

Мадам Чжао уже села, когда услышала голос Су Саньлана. Она ждала с тревогой.

Когда она увидела, как вошел Су Саньлан, тревога в ее сердце уменьшилась. Она мягко сказала: «Санлан, ты много работал».

Су Саньлан поставил свою корзину и радостно сказал: «Дорогой, я купил хлопок и ткань. Мы не должны страдать от холода зимой».

Когда госпожа Чжао услышала это, ее сердце наполнилась радостью. Она сказала рыдающим голосом: «Правда?»

Су Саньлан вынул ткань и хлопок из корзины на спине и положил их на кровать, словно преподнося сокровища.

Мадам Чжао была так счастлива, что заплакала. Ее руки дрожали, когда она осторожно коснулась ткани и хлопка.

«Дорогая, не плачь. Это повредит твоим глазам.

Увидев, как мадам Чжао плачет, у Су Саньлана сжалось сердце.

Су Саньмэй тоже подошла к госпоже Чжао, чтобы вытереть слезы. «Мама, не плачь».

Мадам Чжао кивнула. Она была так счастлива. С тех пор, как их прогнали, она беспокоилась о том, как они проведут зиму. Хотя они и раньше мерзли, они не умерли от холода..

Теперь она наконец могла перестать волноваться.

Су Саньлан также начал рассказывать о том, что произошло после того, как он вошел в город. Мадам Чжао молча слушала и мягко улыбалась.

Су Саньлан заключил: «Небеса все еще заботятся о нашей семье».

Мадам Чжао согласно кивнула.

«Ах...»

Су Сяолу, у которой не было особого присутствия, в нужный момент издала милый звук. Она не спала с тех пор, как услышала голос Су Саньлана. На самом деле, она также беспокоилась о том, за сколько он может продать товар.

Выслушав отчет Су Саньлана госпоже Чжао, она почувствовала облегчение.

Дикие животные по-прежнему ценились. Если бы над домом не нависла эта угроза, можно было бы не беспокоиться о том, что зимой он замерзнет насмерть. С прилежным санмеем вокруг этой зимой может не быть недостатка даже в мясе.

«Симей проснулась».

Мадам Чжао нежно посмотрела на Су Сяолу и, немного подумав, подняла ее на руки.

Су Саньлан наклонился, чтобы посмотреть. Он протянул руку и сказал: «Дорогая, позволь мне поддержать Симея».

Младшую дочь он не держал на руках с тех пор, как она родилась. Последние несколько дней он был так занят и взволнован, что даже не успел как следует обнять свою дочь.

Мадам Чжао кивнула и осторожно передала Су Сяолу Су Саньлану.

Су Сяолу быстро осторожно перенес Су Саньлан. Су Сяолу посмотрела на него и открыла рот. «Йия...»

Глаза Су Саньлана были нежными, когда он с любовью смотрел на свою маленькую дочь. Он мягко сказал: «Симей такая милая».

«Отец, Симей такая послушная дома. Она улыбается, когда видит нас, и совсем не плачет».

Су Санмей приблизила голову. Глаза Су Сяолу повернулись к ней, и она улыбнулась.

Су Чун и Су Хуа тоже наблюдали со стороны. Они хотели ткнуть Су Сяолу в лицо, но, похоже, боялись, что причинят Су Сяолу боль.

Увидев это, Су Саньлан улыбнулась и сказала: «Не бойся. Просто согните пальцы и нежно прикоснитесь к личику Симей, вот так.

Су Саньлан осторожно освободил правую руку, чтобы продемонстрировать это двум своим сыновьям.

Су Чун и Су Хуа серьезно передразнили его, а затем осторожно коснулись лица Су Сяолу.

Су Сяолу повернула голову и прижалась лицом к рукам братьев, отпугнув Су Чуна и Су Хуа.

Су Сяолу невинно моргнула. «Йии...»

Она не хотела их пугать.

Су Саньлан и мадам Чжао улыбнулись.

Су Санмей мягко прижалась к щеке Су Сяолу и прошептала: «Симей, я твоя третья сестра».

Су Санмей часто помогала менять подгузники, поэтому не боялась. Су Сяолу также очень нравилась ее прилежная третья сестра. Она пошевелила головой и коснулась своей теплой маленькой ручки.

В этот момент Су Саньлан почувствовал себя счастливее, чем когда-либо.

Мадам Чжао дотронулась до ткани и сказала: «Саньлан, позже я сошью тебе одежду. Мое тело уже восстановилось. Эта небольшая работа не утомляет».

Су Саньлан посмотрела на госпожу Чжао и почувствовала, что тепло в ее глазах было таким же теплым, как весенний ветерок в марте. После нескольких дней отдыха цвет лица госпожи Чжао уже не был таким увядшим, как раньше. Су Саньлан слегка кивнул. — Хорошо, но ты не можешь утомлять себя. Я не спешу его носить. Еще не холодно».

Мадам Чжао счастливо улыбнулась. Она погладила Су Чуна, Су Хуа и Су Санмей по волосам и сказала: «После того, как я сошью новую одежду для твоего отца, я сошью ее и для тебя».

Су Чун и Су Хуа были в восторге от новой одежды.

Однако Су Санмей на мгновение заколебалась, прежде чем опустить глаза и стиснуть зубы. «Мама, мне не нужно носить новую одежду. Давай сошьем Симею новую одежду».

Зима была настолько холодной, что она боялась, что ее новорожденная сестра не переживет ее.

Су Санмей чрезмерно поведение заставило мадам Чжао пощипывать нос. Сердце Су Саньланга тоже болело. Он погладил волосы Су Санмей своей широкой ладонью и сказал: «Санмей, будь хорошим. Отец купил достаточно ткани, чтобы сшить новую одежду для всех нас. Ты можешь получить их, и Симей тоже».

Су Санмей улыбнулась, услышав это. «Спасибо, Отец и Мать».

Су Саньмэй, казалось, что-то вспомнил и вдруг сказал: «Кстати, старший брат, второй брат и я сегодня поймали много насекомых. Куры не смогли их доест. Я завернул их всех. Я принесу их тебе».

Су Санмей выбежала.

Су Чун и Су Хуа посмотрели на Су Саньлана своимис надулся.

Су Чун сказал: «Отец, я поймал на троих больше, чем Хуа. Санмей сказал, что я потрясающий».

Когда Су Чжун говорил, он протянул руку и погладил Су Хуа по голове, словно. «Но насекомые, которых поймала Хуа, были толще моих».

Су Хуа поджал губы и согласно кивнул. «Брат потрясающий, я тоже. Мы слушали Санмей».

Су Саньлан была тронута. Он с любовью посмотрел на двух своих сыновей и кивнул с улыбкой. «Вы оба великолепны. Вы оба наши хорошие дети.

Су Санмэй быстро принесла в дом насекомое, завернутое в листья.

Су Саньлан положил Су Сяолу на кровать и взял ее из рук Су Саньмэй. Это было тяжело. Он сказал: «Санмэй, я приготовлю рис. Ты остаешься дома и смотришь на огонь. Я возьму твоего старшего и второго братьев снова расставить ловушки. С такой хорошей приманкой больше шансов поймать добычу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369594>